

УДК 811.111'36

В. Н. Зензеров

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, e-mail: victor.zenzerov@gmail.com

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРЕДИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В статье поднимается актуальная проблема синтаксиса предложения, связанная с использованием таких ключевых понятий, как предикация, референция, предикативность, сказуемость, модальность, а также их отношение к понятию предикатности, которое предлагает автор. Все названные термины понимаются как функционально-семантические категории, тесно связанные с членами предложения.

Цель статьи состоит в том, чтобы дифференцировать данные термины, раскрывая их специфику. Автор отмечает, что предикация представляет собой акт соотнесения языковых единиц в синтагматической цепи. Она реализуется в разнообразных традиционных синтаксических отношениях между членами простого или частями сложного предложения. Утверждается, что предикация в английском предложении может осуществляться: 1) синтаксически в результате соположения значимых единиц, т. е. через их согласование, управление и примыкание; 2) при помощи предикаторов, функцию которых выполняют (связочные, модальные, смысловые) глаголы, предлоги, коннекторы, модальные слова и выражения. Предикаторы как языковые знаки обладают предикатностью – свойством осуществлять предикацию между членами предложения в синтагматической цепи, а также передавать объективную или субъективную модальность.

В заключение делается вывод о том, что функциональный и семантический потенциал предикаторов неодинаков. Это видно при сравнении функциональных возможностей и семантического объема (связочного, модального, смыслового) глагола, флексии, модального слова или выражения, предлога и союза. Понятие предикатности шире, чем понятие сказуемости, которое является свойством глагола-сказуемого при членении двусоставного предложения. Предикатность, следовательно, включает сказуемость и модальность, передаваемую разными средствами корреляции в пределах предложения.

Ключевые слова: предложение, подлежащее, предикат, предикация, предикативность, предикатность, предикаторы, объективная модальность, референция, синтаксис, сказуемость, субъективная модальность.

The article presents the matter of current interest concerning sentence syntax connected with the use of such key notions as predication, reference, predicativity, predicateness, modality, and also their correlation with the notion of predicatability as the author suggests. All the mentioned terms are understood as functional and semantic categories closely connected with sentence members.

The aim of the article is to show the difference between these terms revealing their specific features. The author underlines that predication is represented as an act of correlating language units in the syntagmatic line. It is realized in various traditional syntactical relations between the members of a simple sentence or between the parts of a composite sentence. It is stated that predication in the English sentence can be realized: 1) syntactically, by setting together the meaningful units, i.e. by

means of agreement, government and adjoining; 2) with the help of predicators which are lexically represented by (linking, modal, notional) verbs, prepositions, connectors, modal words and phrases. Predicators as linguistic signs possess predicatability – a quality to realize predication between the sentence members in the syntagmatic line, and also convey objective and subjective modality.

In conclusion it is stated that the functional and semantic potential of predicators is different. It becomes evident when we compare the functional possibilities and the semantic scope of a (link, modal, notional) verb, an inflection, a modal word or phrase, a preposition or a conjunction. The notion of predicatability is wider than the notion of predicateness – a quality of the predicate-verb in a two-member sentence. Thus, predicatability comprises predicateness and modality expressed by different means of correlation within a sentence.

Keywords: sentence, subject, predicate, predication, predicativity, predicatability, predicators, objective modality, reference, syntax, predicateness, subjective modality.

«Предложение, одна из основных категорий синтаксиса, противопоставленная по формам, значению и функциям слову и словосочетанию. В широком смысле – любое высказывание, являющееся сообщением о чем-либо и рассчитанное на слуховое или зрительное восприятие. В узком, собственно грамматическом смысле – особая синтаксическая конструкция, имеющая в своей основе специальный абстрактный образец, организованная по законам данного языка и предназначенная для того, чтобы быть сообщением» [9, с. 1009].

Члены предложения организуются иерархически в определенную последовательность, где *подлежащее* (subject) выражает субъект действия, а *предикат* (predicate = сказуемое) выражает действие или состояние субъекта [2: с. 101].

Центральным звеном простого предложения является сказуемое с его обязательными валентностями. Заполнение обязательных валентностей предиката приводит к образованию элементарного или простого нераспространенного предложения. Расширение состава простого предложения за счет факультативных позиций превращает его в распространенное предложение [7, с. 28].

Говоря о свойствах предложения, нужно определиться с такими понятиями, как *предикация* (predication), *сказуемость* (predicateness), *предикативность* (predicativity), *модальность* (modality) и *предикатность* (predicatability).

Под предикацией в логике издавна

понимали отнесение признака к его носителю, позднее под ней стали понимать отнесенность утверждения к предмету речи. В.А. Звегинцев подчеркивает, что понятие предикации (или предикативности), выполняющее роль универсальной отмычки ко всем тайнам природы предложения, служит раскрытию посреднической роли предложения (между мыслью и языком) [6, с. 158]. Как видно, он отождествляет предикацию и предикативность.

В лингвистике *предикацию* нередко представляют как соотнесение предложения (высказывания) к действительности. В.З. Панфилов отмечает две основные точки зрения на сущность *предикативности* (predicativity). Сторонники первой точки зрения исходят из того, что назначение категории предикативности, формирующей предложение, заключается в отнесении содержания предложения к действительности. Это свойство всего предложения в целом, а не какого-либо одного члена предложения, в том числе и сказуемого. Сторонники другой точки зрения предпочитают называть предикативность *сказуемостью* (predicateness), считая ее свойством сказуемого как члена предложения.

Противоречия в трактовке предикативности связаны с тем, что под ней понимаются принципиально различные языковые явления, а именно: предикативность как свойство сказуемого и предикативность как свойство предложения в целом [10, с. 166–168]. Роль

предикативности сводится к совокупности грамматических категорий, придающих предложению целостность, грамматически оформленную по законам данного языка [6, с. 160]. На наш взгляд, *сказуемость* (predicateness) – это грамматические характеристики глаголов, выполняющих функцию сказуемого (predicate) в предложении, в то время как *предикативность* (predicativity) – это грамматические свойства *именной лексики* (predicative), функционирующей как часть составного именного сказуемого (compound nominal predicate).

В отечественной лингвистике более распространено определение предикативности В.В. Виноградова как «относительность высказываемого содержания к реальной действительности, грамматически выражающаяся в категориях (синтаксических, а не только морфологических) модальности (наклонения), времени и лица» [4, с. 227]. Однако такое понимание соотносительности высказывания с действительностью также характерно для *референции* (reference). «*Референция* – это отношение актуализированного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [1, с. 6]. Это дает основание для отождествления предикативности и референции. Н.Д. Арутюнова замечает: «Теория референции не может сбросить со счетов прагматику речи. Она вынуждена учитывать все основные типы отношений, определяющие коммуникацию, то есть перекрестные связи между языком, действительностью, ситуацией речи, говорящим и адресатом» [1, с. 11].

В.В. Виноградов подчеркивает, что с понятием предложения в синтаксисе сочетается вопрос о *сказуемости*, которая приписывается формам лица и наклонения. При этом некоторые грамматисты видят фундамент *сказуемости* в формах наклонения, в категории *модальности* (modality), которая может иметь

не только морфологическое, но и разнообразное синтаксическое выражение. Понятие предложения связано с признаком модальности высказывания, значение модальности неотделимо от понятия предложения [5, с. 374].

«Грамматические отношения могут быть двоякого рода: либо объективно-синтаксические отношения между словами в словосочетании, в предложении, либо отношения всего высказывания или предложения к реальности, называемые субъективно-объективными, или модальными» [5, с. 594]. Как известно, не существует отношения вне отношения вещей. Через отношения между вещами или людьми, включая межгендерное общение, проявляются их свойства [3, с. 8]. Модальные отношения выражаются не только модальными глаголами и грамматическими формами смыслового глагола, но также использованием модальных слов и выражений, других частей речи, целых синтагм или даже предложений.

«**Модальность**, функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также отношение говорящего к содержанию высказывания. Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания и др. Выражается специальными формами наклонений, интонацией, модальными словами (например, «возможно», «необходимо», «должен»); в логике такие слова называются модальными операторами, с их помощью указывается способ понимания суждений (высказываний)» [9, с. 548].

Известно, что модальность не является специфической категорией предложения; это более широкая категория, которая может выявляться как в области грамматико-строєвых элементов языка, так и в области его лексико-номинативных элементов. К лексико-номинативным элементам относятся знаме-

нательные слова модально-оценочной семантики, полуслужебные слова вероятности и необходимости, модальные глаголы с их вариантами оценочных значений. Что касается предикативности, то она представляет собой синтаксическую модальность как особое языковое свойство предложения, реализующее его качественную определенность как предложения [2, с. 98].

Объективная модальность предложения основывается на реальной информации, отражающей онтологию события или явления и передаваемой предикатом в настоящем или прошедшем времени изъявительного наклонения. Какое-либо мнение или гипотетичное событие соответствуют субъективной модальности. Она может быть реализована через модус, например: *I suppose they live in London now*; через выражение интенции или ожидания: *I'm going to spend my holiday abroad*; *It's going to rain*; через повелительное или сослагательное наклонение: *Long live our friendship!* *I wish I were a careless child*.

Любое слово, выражающее некоторую оценку соотношения называемого факта с окружающей реальностью, должно быть признано индикатором субъективной модальности. *Модальность* (modality) определяется тем, как человек относится к собеседнику или к сказанному [8, с. 66].

Модальные слова в процессе речи не служат определением или распространением слов какого-нибудь одного или нескольких грамматических классов. «Они стоят вне связи с какими-нибудь определенными частями речи. Они выражают модальность высказывания в целом или отдельных его компонентов. Иногда они оправдывают, мотивируют выбор или употребление отдельных слов, подчеркивая их экспрессию» [5, с. 594].

Что касается *предикации* (predication), то она представляет собой акт соотне-

сения языковых единиц в синтагматической цепи. Она проявляется в разнообразных традиционных синтаксических отношениях между членами простого или частями сложного предложения.

Предикация в английском предложении может осуществляться: 1) синтаксически в результате соположения значимых единиц, т.е. через их согласование, управление и примыкание; 2) при помощи *предикаторов* (predicators), функцию которых выполняют (связочные, модальные, смысловые) глаголы, предлоги, коннекторы, модальные слова и выражения.

Глаголы-связки *to be*, *to become*, *to get*, *to grow*, *to turn*, etc. соотносят субъект предложения с предикативом, т.е. именной частью составного сказуемого, например: *The girl became slim* when *she got older*.

Модальные глаголы соотносят субъект предложения со второй частью глагольного сказуемого, например: *She may come* today. *He must have said* it. При этом модальный глагол передает субъективную модальность говорящего.

Смысловые глаголы также соотносят субъект предложения либо с объектом (дополнением), либо с обстоятельством места, времени и др., например: *The boy took a pencil*. *The boy gave the girl an apple*. *The children played in the yard*. *Father got up at 8 o'clock*. Данные предложения констатируют реальные факты, тем самым выражая объективную модальность через использование глагола в изъявительном наклонении.

Базовые модальные глаголы употребляются только с инфинитивом и не означают действия или состояния, а только передают отношение говорящего к действию, выраженному инфинитивом. Это действие (состояние, качество) рассматривается как возможное или обязательное, сомнительное или определенное, разрешенное или желаемое, требуемое или запрещенное, необходи-

мое или рекомендуемое, и т. д. Их значение в большой степени определяется коммуникативным типом высказывания и формой инфинитива.

Коннекторы включают: а) союзы (and, but, so, yet, for, or, as, as if, since, though, etc.); б) наречия (afterwards, moreover, then, still, nevertheless, etc.); в) числительные и производные от них – one, two, three, first(ly), second(ly), third(ly), etc.; г) адвербиальные словосочетания – in addition, in the end, in general, etc.; д) коррелирующие сочетания (first ... and then, at first ... but then, on the one hand ... on the other hand, not only ... but also, etc.).

Антропоцентричность высказывания предполагает разные варианты репрезентации явлений и их взаимосвязей. Воспроизводимые человеком факты могут совпадать с их последовательностью в онтологии в случае объективной модальности, когда коммуникативно-прагматическая ценность фактов нейтральна. Это происходит, когда факты находятся в отношениях одновременности, проспекции или следствия, вызванного определенными причинами:

John watched TV *when* Kate cooked in the kitchen.

John and Kate played tennis, *and then* they watched a new film.

As John loved Jane, they spent much time together.

Факты в речи могут передаваться человеком в инвертированной последовательности, т.е. ретроспективно или в случае предшества следствия причине:

Jane did some shopping *after* she returned home from work.

The fire broke out in the house *because* the children played with matches.

Коммуникативно-прагматическая ценность инвертированной последовательности фактов становится значимой благодаря субъективной модальности, поскольку говорящий делает акцент на второй части высказывания.

Следует отметить, что коннекторы часто служат индикаторами субъективной модальности в высказывании, которые наряду с другими средствами позволяют говорящему передавать свое отношение к предмету речи.

Модальные слова и выражения представлены адвербиалами: а) лексемного типа (surely, evidently, probably, maybe, luckily, etc.) и б) фраземного типа (no doubt, without doubt, of course, in vain, etc.). Они передают разное отношение человека к содержанию высказывания, т.е. имеют разную субъективную модальность. Они обычно функционируют в предложении как парантеза, что отличает их от наречия в функции обстоятельства.

Модальные адвербиалы выражают предположение – perhaps, possibly, maybe, probably, либо оценку – (un) fortunately, (un)happily – в сочетании с дополнением с предлогом for. По своему значению они могут передавать:

1) уверенность (certainly, of course, no doubt, surely, assuredly, undoubtedly, indeed, naturally, really, actually);

2) вероятность (perhaps, maybe, probably, possibly, supposedly, obviously, evidently, apparently);

3) оценку (un/happily, un/luckily, un/fortunately).

Эта лексика продолжает пополняться новыми словами из наречий, семантика которых связана с субъективным отношением к высказыванию. Наречия really, clearly, definitely, rather, noticeably, plainly, positively, presumably стали функционировать как модальные адвербиалы.

Предикаторы (predicators) как языковые знаки обладают *предикатностью* (predicatability) – свойством осуществлять предикацию (predication = сопоставление) компонентов предложения в синтагматической цепи при передаче объективной или субъективной *модальности*.

Что касается функционального и семантического потенциала предикаторов, то он неодинаков. Это особенно заметно при сравнении функциональных возможностей и семантического объема (связочного, модального, смыслового) глагола, флексии, модального слова или выражения, предлога и союза. Понятие предикатности шире понятия сказуемости, которое свойственно сказуемому

как члену предложения. *Сказуемость* реализуется в сказуемостном отношении между подлежащим и сказуемым при синтаксическом членении двусоставного предложения. Предикатность (*predicatability*), следовательно, включает понятия сказуемости (*predicateness*) и модальности (*modality*), которая передается разными средствами в рамках предложения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – С. 5–40.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1986. – 160 с.
3. Везнер С. И. Речевой жанр «Брачное объявление»: эвокационное моделирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2008. – 16 с.
4. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие / отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
6. Звезгинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: МГУ, 1976. – 308 с.
7. Зензеров В. Н. Простое предложение и высказывание // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2013. – № 7. – С. 27–33.
8. Зензеров В. Н. Способы передачи модальности в английском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2016. – № 10. – С. 65–72.
9. Краткая Российская энциклопедия: в 3 т. / сост. В. М. Карев. – М.: Большая Российская энциклопедия: ОНИКС 21 век, 2003. – 1135 с.
10. Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. – М.: Наука, 1971. – 232 с.